

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.43.

Формирование культурного кода в сознании учителей Восточной Европы

Габдулхаков Валерьян Фаритович^a, Жигалова Мария Петровна^b,
Кобылянская Лариса Ивановна^c, Ходынюк Юлия Эдуардовна^d,
Семенова Марина Геннадьевна^e

*Институт психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», Казань, Россия*
*E-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Целью исследования является определение педагогических условий формирования культурного кода в сознании учителей Восточной Европы. В исследовании проанализированы особенности формирования культурного кода у студентов – будущих учителей – России, Молдовы, Беларуси, Польши. Русский культурный код имеет интернациональное (международное) значение. Чтобы не скатиться в плоскость национального шовинизма, при формировании культурного кода в сознании учителей XXI века в странах Восточной Европы (России, Молдове, Беларуси, Польше) необходимо учитывать и национальное, и интернациональное. Содержательный контекст освоения культурного кода должен быть связан не только с политическими событиями, но и с произведениями классиков национальной и мировой литературы, с персонажами национального фольклора – символами добра, справедливости, высокой нравственности и патриотизма.

Ключевые слова: культурный код, педагогические условия, университет, подготовка учителей, Россия, Молдова, Беларусь, Польша.

Введение

Уже давно известно, что культура – это жизнь народа, его душа, его разум и сердце, его прошлое настоящее и будущее. Американский психоаналитик Клотер Рапай в своей книге «Культурный код» писал: «Культурный код – это культурное бессознательное» (Клотер Рапай, 2008). Клотер Рапай определял набор образов, которые связаны с каким-либо понятием в сознании. Смысл образов в разных культурах не совпадал.

^a **Габдулхаков Валерьян Фаритович**, доктор педагогических наук, профессор, Институт психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета. Тел.: 8-9050260544. Адрес: 420008, Казань, Кремлевская, 18, Россия. E-mail автора: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

^b **Жигалова Мария Петровна**, доктор педагогических наук, профессор Брестского технического университета (Беларусь) E-mail автора: zhygalova@mail.ru

^c **Кобылянская Лариса Ивановна**, доктор психологических наук, доцент Славянского университета Республики Молдова (Молдова) E-mail: larisakobylyanskaya@rambler.ru

^d **Ходынюк Юлия Эдуардовна**, кандидат гуманитарных наук старший преподаватель кафедры гуманитарных и общественных наук Государственной высшей школы им. Папы Римского Иоанна Павла II в Бялой Подляске, ГВШ в Бялой Подляске, (г. Бяла, Польша) / PSW w Bialej Podlaskiej. Pope John Paul II State School of Higher Education in Biala Podlaska. E-mail: chodyniuk@list.ru

^e **Семенова Марина Геннадьевна**, кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета права. E-mail автора: mgks1961@mail.ru

В ходе многочисленных исследований такого типа в США пришли к выводу, что нацию, государство духовно спланирует только культурный код. В России же последних лет происходило размывание культурного года (в смысле его интеграции с ценностями Западной Европы или США) и только совсем недавно многие стали понимать, что, уничтожив национальный культурный код, мы потеряем Россию, как потеряли великую державу СССР.

В понимании Ю.М.Лотмана «культурный код» – это взрыв, который представляет собой отношение минимально двух знаков культуры. Знаки взаимодействуют друг с другом: они могут сталкиваться в семиотическом пространстве как полностью тождественные или абсолютно несоприкасаемые (Лотман, 2010).

Владимир Путин в статье «Россия: национальный вопрос» впервые заговорил о национальном культурном коде: «...культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И, тем не менее, он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь» (Путин, 2018).

Обзор литературы

Сейчас многие исследователи (Исхаков, 2002; Худолей, 2013) говорят, что восприятие русской культуры на Западе не является однозначно положительным. И это не удивительно, ведь наше развитие не было общим, а сотрудничать на фоне прямых и зеркальных санкций мы начали лишь недавно.

Некогда могущественное государство Булгария (сегодняшняя Республика Татарстан) с развитыми городами (Булгары, Казань, Алабуга, Биляр, Сувар и др.) и с литературными произведениями мирового уровня (поэтов Кул Гали, Кул Шариф и др.), дружившее и с Киевом, и с Москвой, и с Крымом, оставило очень сильный культурный след на Евразийстве. И до сих пор Евразийство в умах националов – это одна идеология, в умах российских политиков – другая (Татарская нация, 2002). Однако для первых – это приемлемая формула единения народов России в едином "согражданстве" с сохранением своей культуры, а для вторых – "сверхнациональное духовноцентрическое государство", где русский народ играет роль "старшего брата", а православие – государственной религии.

Ученые Академии наук Татарстана еще в начале двухтысячных подчеркивали, что в этом смысле евразийство националов – это «лекарство для внутритатарского употребления». В книге «Татарская нация: история и современное развитие» (Татарская нация, 2002) они раздраженно подчеркивали, что сейчас трудно «судить, искренне заблуждаются новоявленные "ватанские" политики из окрестностей Московского Кремля или выполняют социальный заказ, но в любом случае они должны избавиться от иллюзий о возможности проведения московскими властями какой-то иной, кроме как "русско-патриотической", политики. А их сетования на то, что Московская патриархия создает свой общероссийский телеканал и удивление, что в Москве нет Татарского культурного центра, а есть испанский, просто смешны. Уж они-то должны знать, что этот центр есть – это знаменитый "дом Асадуллаева". Но его российские власти никак не желают до конца возвращать татарской общине Москвы» (Татарская нация, 2002).

Сейчас можно говорить о национальных кодах, которые восходят: к природно-территориальным образам; политическим явлениям; событиям социальной жизни, особенностям национально-общественного сознания; типам национального мышления и поведения. Вместе с тем культурные коды связаны с философией, литературой, эстетическим движением. Границы между этими двумя группами кодов подвижны.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в университетах Российской Федерации (Казанский федеральный университет), Молдовы, Беларуси, Польши. Использовались социологические методы: опросы, беседы, анкетирование, интервьюирование; методы математической об-

работки данных и достоверности обобщенных данных при помощи метода Спирмена. Общая выборка опрошенных составила 435 человек (студентов в возрасте от 18 до 23 лет).

Результаты исследования

Проведенные опросы показывают, что при соответствующих условиях «национальный» код становится общекультурным, и, наоборот, «культурный» код приобретает яркую национальную окраску. Можно добавить также, что в настоящее время особенно востребованными оказались национально-культурные коды, отражающие менталитет или «космопсихо-логос» того или иного народа. В данной статье рассмотрим это на примере России, Молдовы, Беларуси, Польши.

Русский код

Интерпретация русской культуры, русского национального кода на сегодняшний день является многоаспектной. Принято выделять три типа глобальных культурных кодов (Худoley, 2013): дописьменный (традиционный), письменный (книжный) и экранный, находящийся сегодня в стадии формирования. В каждом культурном типе присутствует основной культурный код, открытый к изменению и самопорождению новых, вторичных культурных кодов. Русский культурный код определяется через знаковые имена: Пушкин, Толстой, Достоевский, Чехов, Бунин, Куприн и др. В начале XX века этот код трансформировался и был дополнен новыми именами – Блок, Булгаков, Есенин, Маяковский, Набоков, Солженицын, Довлатов и др.

Содержательный контекст культурного кода определяют такие сказочные персонажи, как Красная Шапочка, Колобок, Иванушка (Иван-царевич), царь Салтан (Султан) и др.

Молдавский код

Молдавский национальный код стал формироваться в основном в результате исторических событий. Распад СССР и обретение независимости сопровождались объявлением румынского языка в качестве единственного официального, переводом письменности на латинскую основу, введением курса «Истории румын» в школьную программу и другими подобными преобразованиями, частично послужившими причиной Приднестровского конфликта (Stati V., 2003). В 1992 году был опубликован декрет президента, согласно которому в 1994 году предусматривалось проведение экзамена на знание государственного языка для госслужащих, причём экзаменаторам предоставлялось право решать вопрос об увольнении любого работника. Позже парламент Молдавии отложил языковую аттестацию. В 1994 году была принята новая конституция, согласно которой официальным языком страны объявлялся молдавский, а гражданам предоставлялось право выбирать язык обучения детей. Среди многочисленных молдавских сказок национальный культурный код определяют сказки «Безымянный воин» и «Кырмаза».

Содержательный контекст культурного кода определяют такие фольклорные персонажи, как Фэт-Фрумос, Иляна Косынзяна, Балаур, Баба Докия (Stati V., 2003).

Белорусский код

Белорусская национальный код начал формироваться с творчества Ф.Богушевича, Я.Купалы, Я.Коласа, М.Богдановича (Бабосов, 2018). Этот код несет в себе притягательный идеал белорусского народа. В своей глубинной сущности национальная идея воплощает в себе коренные интересы народа, его заветные думы и чаяния. Е.Бабосов пишет, что «многогранный и многоаспектный духовно-нравственный и ценностно насыщенный синтез культурной самобытности, национальной идеи и высокой гражданственности ... народа находит рельефное воплощение в конструктивно действующем культурном коде нации, несет в себе ее представления о желаемом будущем. (...) Утверждение национальной идеи, которую Я.Купала, а за ним и Р.Бородулин называли одним емким, сугубо бе-

лорусским словом «беларушчына», неразрывно связано с расширением ареала использования национального языка. Он для того и существует, чтобы выполнять функцию не только словоговорения, но и мыслетворчества. Недаром народный поэт Беларуси Р.Бородулин до последних дней своей жизни работал над поисками как можно более точного воплощения творческой мысли в родном языке. По его собственному признанию, ему «не хапала сучаснага слоўніка», поэтому над одной из последних своих книг («Вушацкі сло-вазбор») он трудился всю сознательную жизнь. В ней его признание в любви к матери, родному белорусскому языку, к Родине. Это и есть реальное воплощение глубокого понимания национальной идеи и высокой гражданственности выдающегося поэта современности» (Бабосов, 2018).

В проведенном недавно Институтом социологии Национальной академии наук исследовании «Беларусь – 2030» (Институт социологии Республики Беларусь, 2017) отмечается, что подавляющее большинство граждан (более 70%) убеждено, что Беларусь состоялась как независимое и самостоятельное государство. Свыше 90% отождествляют себя с миропониманием нового белорусского большинства, сформировавшегося на протяжении двух последних десятилетий и высказывающего свое положительное отношение к нашей государственности, функционирующей национальной культуре. Патриотами считают себя 68,7% респондентов, более 80% уверены, что через 15 лет Беларусь станет страной с развитой национальной культурой и традициями, а почти 75% – республикой с высоким уровнем жизни, а 73,2% с оптимизмом всматриваются в будущее государства, в развитие его политической системы и национальной культуры.

Содержательный контекст белорусского культурного кода определяют такие сказочные персонажи, как Аленка, Андрей (всех мудрей), глупая пани и «разумный» пан, Тарас, Кая и др.

Польский код

Свой большой вклад в мировую культуру Польша внесла с помощью своей национальной литературы (Konsulat Honorowy Rzeczypospolitej Polskiej w Republice Kirgiskiej, 2018). Еще в XIII веке вышли самые первые, польские книги. Николай Семп-Сажиньский, Игнатий Красицкий и Ян Кохановский, выдающиеся мастера Европы, которые творили в эпоху Ренессанса и Барокко. Адам Мацкевич, классик мировой литературы, писал свои произведения в начале XIX столетия. В 1834 год было написано самое известное его произведение «Пан Тадеуш». Александр Гловацкий и Генрих Сенкевич в 1896 году написали роман «Камо грядеши», благодаря которому получили мировую известность и внесли свой вклад в мировую культуру. Генрих Сенкевич и Владислав Реймонт были отмечены Нобелевской премией по литературе. Позже получили известность Ян Парандовский, Мария Домбровска и Казимир Верзинский. Писатели Чеслав Милош и лауреат Нобелевской премии Станислав Лем получили всемирную известность. Католическая церковь имеет в Польше огромное влияние. Поэтому национальная особенность поляков – это их религиозность (Konsulat Honorowy Rzeczypospolitej Polskiej w Republice Kirgiskiej, 2018).

Содержательный контекст польского культурного кода определяют такие сказочные персонажи, как Королева-упырь, великаны и храбрый пастушок, Анушка – золотая коса, Кооролевич (который не хотел умирать), хитрый Мазур, старый кузнец и черти, спящие рыцари и др. Польские исследователи подчеркивают, что Легенда о спящих рыцарях — одна из наиболее популярных и любимых польских легенд. Рыцари, спящие в заколдованной башне, ждут знака, чтобы проснуться и идти воевать с врагом. Эти рыцари во времена национального порабощения были символом скрытой, дремлющей до поры силы народа. В польских народных сказках отразились представления трудового народа о добре и зле, о социальной несправедливости, его ненависть к угнетателям и сознание своего морального и интеллектуального превосходства над ними. В них воплотились мечты народа о лучшей жизни (Мацюсович, 2018).

Обсуждения и заключения

Огромная роль в сохранении и развитии культурного кода принадлежит педагогическому образованию. Выбор образовательной программы при подготовке учителей в университете, многообразие образовательных траекторий и модулей – наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа.

«Нет большего преступления по последствиям своим, как невежество!» – так писала в письме 1934 года правнучка М.И.Кутузова – русский философ и писатель – Елена Ивановна Рерих (жена великого русского художника, ученого и путешественника Николая Константиновича Рериха). В этом же письме она писала: «Патриотизм есть высокое, благороднейшее и священное чувство, но узкий национализм есть саморазрушение ...». «В истории, – писала она, – немало примеров гибели стран от шовинистически настроенных представителей. Шовинизм близок к ненависти, но ненависть ослепляет, поэтому шовинизм самый плохой советчик» (Рерих Елена, 2018). Наследие Рериха занимает особое место в национальной культуре России, определяет культурный код народов России, вектор его развития в XXI веке, наполняет определенным содержанием культурологический принцип в современной педагогической науке, определяет стратегию подготовки учителя XXI века. Поэтому русский культурный код имеет интернациональное (международное) значение. Чтобы не скатиться в плоскость национального шовинизма, при формировании культурного кода в сознании учителей XXI века необходимо учитывать и национальное, и интернациональное. Содержательный контекст освоения культурного кода должен быть связан не только с политическими событиями, но и с произведениями классиков национальной и мировой литературы, с персонажами национального фольклора – символами добра, справедливости, высокой нравственности и патриотизма.

Литература

- Клотер Рапай (The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy as They Do, Clotilde Rapaille). Пер с англ. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. 167 с.
<https://mustread.livejournal.com/373198.html>
- Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПб», 2010. С. 8. <http://kudes.ru/?q=node/1260>
- Владимир Путин. Статья «Россия: национальный вопрос». Газета «Независимая».
http://www.ng.ru/politics/2012-01%2023/1_national.html
- Татарская нация: история и современное развитие. / Научный редактор и составитель Д.М.Исхаков. Казань, 2002.
<http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/tatarskaya-naciya-istoriya-i-sovremennoe-razvitiie>
- Худолей Н. В. Художественный текст как транслятор культурного кода нации // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы междунар. заоч. науч. конф. - Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т., 2013. - С. 228-230.
- Stati V. Dicționar moldovenesc-românesc. Chișinău: Tipografia Centrală, 2003. — ISBN 9975-78-248-5.
- Бабосов Евгений. Культурный код нации: сущность и особенности. Социокультурный концепт. // В мире науки. <https://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq152044216954519222252&from=yandex.ru>
- Институт социологии Республики Беларусь. <http://socio.bas-net.by/>
- Konsulat Honorowy Rzeczypospolitej Polskiej w Republice Kirgiskiej (2018).
<http://hkrp.kg/ru/poland/culture/>
- Мацюсович Я., (2018). Польские народные сказки.
http://www.sayings.ru/world/polish/fairy_tale/000.html
- Рерих (2018). Страна Лучшая. Из писем Е.Н.Рерих. / Предисл. Л.В.Шапошниковой, сост., примеч. Т.О.Книжник. М.: Международный Центр Рерихов, 2017. С. 13.